

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДЕЙКТИЧЕСКИХ НАРЕЧИЙ В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

О. А. Артемова

Минский государственный лингвистический университет

Поступила в редакцию 7 марта 2016 г.

Аннотация: в статье рассматриваются указательные наречия белорусского языка как средство выражения пространственно-темпорального дейксиса – одной из основополагающих категорий языковой коммуникации. Анализируются особенности их семантики и функционирования как дейктических маркеров, обеспечивающих скрепление элементов коммуникативного акта.

Ключевые слова: пространственный дейксис, темпоральный дейксис, наблюдатель, личное пространство говорящего.

Abstract: the article deals with the Belarusian demonstrative adverbs as a means of expressing spatial and temporal deixis – one of the fundamental categories of language communication. It describes their semantic features and their ability to function as deictic markers, which provide cohesion of the components of the speech act.

Key words: spatial deixis, temporal deixis, observer, personal space of the speaker.

Дейксис – одна из основополагающих категорий языковой коммуникации. В современной лингвистике этим термином обозначают способность языковых единиц соотносить высказывание с пространственно-временными координатами речевого акта и выступать связующими элементами в дискурсе. Согласно С. Д. Кацнельсону, для дейктических слов характерны:

1) ситуативность – смысловая зависимость от ситуации речи;

2) эгоцентризм – постоянная отнесенность к субъекту речи;

3) субъективность: внешний объект выделяется по совершенно случайному для него признаку соотнесенности с говорящим лицом [1, с. 5–6].

Соответственно основным параметрам речевого акта – участникам (говорящему и адресату), месту и времени – традиционно выделяются три типа дейксиса: *персональный*, *пространственный* и *темпоральный*. Посредством персонального дейксиса говорящий устанавливает свое отношение к внешнему миру. *Темпоральный*, или *временной*, дейксис детерминирует корреляцию времени описываемого события и момента речи как точки отсчета, которая указывает на совпадение, предшествование этому центру или следованию за ним.

В процессе своей жизнедеятельности человек отбирает наиболее важные и удобные для него ориентиры, в качестве которых могут выступать местоположение говорящего субъекта/наблюдателя или внешние системы координат. Это обуславливает два

вида ориентации: *субъективную* — относительно говорящего или адресата и *объективную* – относительно некоторого другого предмета: «справа», «слева», «входить», «выходить», «вниз», «вверх» и т.п.

Широкий спектр реляционных отношений в пределах *пространственного* дейксиса детерминирует использование разнообразных морфологических (префиксы, суффиксы), лексических (указательные местоимения, предлоги и наречия, глаголы движения) и синтаксических (придаточные обстоятельственные предложения, предложные конструкции с локальным значением) средств, среди которых особое место занимают указательные наречия *здесь – там, сейчас – тогда*, местоимения *этот – тот*, частицы *вот – вон*, которые Ю. Д. Апресян называет «наивной физикой пространства и времени» [2, с. 274]. Данные лексемы на материале различных языков мира рассматривались в работах Э. Бенвениста, К. Бюлера, Е. Л. Ерзинкян, А. А. Кибрика, А. В. Кравченко, Дж. Лайонза, К. Е. Майтинской, Т. Н. Николаевой, Е. В. Падучевой, А. А. Потемни, О. Н. Селивёрстовой, Ч. Филлмора и др. Однако целый ряд вопросов, касающихся семантики, прагматического статуса белорусских указательных наречий и их функций в организации речевого взаимодействия носителей языка, до сих пор не были предметом внимания лингвистов, что обуславливает актуальность данного исследования.

В системе указательных наречий современного белорусского языка находят языковое выражение две основные модели пространственно-временной координации: а) абсолютная статическая модель; б) относительная динамическая модель. Соответственно, эти

дейктические единицы подразделяются на две группы: 1) локальные, обозначающие место события, действия: *тут, там*; 2) динамические, обозначающие: а) место как направление движения (*туда, сюда*), б) место как исходный пункт движения (*дасюль, адгэтуль – адтуль*), с) место как конечный пункт движения (*дасюль, дагэтуль – датуль*). Эти лексемы отражают первичное восприятие и осмысление действительности как «наличного бытия», которое структурируется в соответствии с двумя сферами человеческого опыта: *тут* – значит «этот, конкретный, определенный, свой» и *там* – значит «тот, неконкретный, неопределенный, чужой» [3, с. 63]. Рассмотрим функционирование указательных наречий в каждой из систем.

На первый взгляд, кажется, что дейктическая пара *тут* и *там* является случаем практически полной антонимии, поскольку данные лексемы характеризуют предметы по признаку степени удаленности от говорящего как центра дейктического пространства: *тут* – близкий дейксис, совпадающий с ситуацией общения, *там* – дальний дейксис, не совпадающий с ситуацией общения. Анализ примеров из НКРЯ белорусского подкорпуса показал, что местоименные наречия *тут* и *там* часто не отражают объективного пространственного положения: *тут* может означать не только ограниченный локус, где находится или живет говорящий: *Былі тут [каля хаты] свіныя яблычкі, заяч’е ішчаўе, адуванчыкі, рамашкі, кураслеп, незабудкі, а пад высокай старой вярбой разраслася пышная сям’я мухамораў* (З. Бядуля. Наша хата) [4]. *Тут* может указывать и на более значительные по размеру локусы – город или страну: «*Вы не можаце сабе ўявіць, як імаг людзей тут (у Бруселі. – Бела-ПАН) пабывала*», – *паведамліла крыніца, маючы на ўвазе дыпламатаў, членаў НДА і фірмы, якія, наводле яе слоў, раілі выключыць Пефціева з «чорнага» спісу* (БЕЛАПАН) [НКРЯ]. Но при этом необходимо соблюдать важное условие: в случае с «здесь» должно быть включено место, где находится говорящий [5, с. 302]. *Там* указывает на пространство, находящееся на расстоянии от говорящего или наблюдателя: – *А рака там, – варухнуў худым падбароддзем Войцік* (В. Быкаў. У тумане) [НКРЯ].

Как показал анализ фактического материала, сведение различий внутри пространственных дейктических пар *тут* и *там* лишь к различиям в расстояниях между объектами в пространстве представляется недостаточным, поскольку учет только этого параметра не дает исчерпывающего объяснения различий в их употреблении. На наш взгляд, не менее важным фактором является нахождение референта в поле зрения участников коммуникативного акта или вне его. Это нахождение может быть:

1) постоянным: *І там і тут акружаюць вёскі прыветлівыя, зялёныя ляскі* (І. Навуменка) [НКРЯ];

2) периодичным, когда объект то появляется, то исчезает из поля зрения наблюдателя: *То тут, то там над імі ўзвышаліся дубы, ліпы або адзінокія сосны з шырокімі верхавінамі* (Я. Маўр. Палескія рабінзоны) [НКРЯ]. *Усплёскі-выбухі плачу ўспыхвалі то там, то тут* (П. Місько. Грот афаліны). *І на ўсёй гэтай прасторы то там, то там вытыркаліся з вады верхавіны дрэў і кустоў – то паасобку, то групамі* (Я. Маўр. Палескія рабінзоны) [НКРЯ].

Не менее важным фактором при выборе между *тут* и *там* выступает место обитания или хозяйственной деятельности субъекта речи. Если этот локус хорошо известен коммуникантам, функционально освоен и «присвоен» ими, то он обозначается наречием *тут*: *Тады скажыце, дзе цяпер фронт наш? – Недзе за Унечай. – Ну, гэта тут, у нашай мясцовасці* (І. Чыгрынаў. Апраўданне крыві) [НКРЯ]. Если этот локус не освоен субъектом речи, не присвоен им и не включается в личное пространство говорящего, то он обозначается наречием *там*: *Ды і каго ён мог палюбіць там, у трудавых калоніях?* (І. Шамякін. Вазьму твой боль) [НКРЯ].

Важным условием, определяющим выбор между наречиями *тут* и *там*, выступают социальные нормы (мораль, обычаи, корпоративные, религиозные и правовые нормы), установленные сообществом, в котором проживает субъект речи. Если данные поведенческие установки разделяются говорящим, тогда они присваиваются им и входят в его личное эмотивно-аксиологическое пространство, что находит выражение в семантике бытийных высказываний с наречием *тут* и личными местоимениями в 1-м лице предложном падеже *мяне, нас* типа *у мяне тут, у нас тут*: *У мяне тут госці не табою будучы!* (Народная казка. Прагны багацей) [НКРЯ]. *У нас тут – камуна* (У. Караткевіч. Чазенія) [НКРЯ]. Когда говорящий не разделяет этих норм или обычаев, не присваивает и не включает их в свое личное эмотивно-аксиологическое пространство, в таком случае в бытийных высказываниях используется наречие *там* с местоимением 2 лица *цябе, вас* в предложном падеже: – *Ну, выбачайце, – нарэзіце гаворыць ён, – у вас там гэтыя шмокі шыі ломяць, а я вас затрымліваю* (Я. Колас. У глыбі Палесся) [НКРЯ].

Выбор местоимения *тут* и *там* зависит от речевого этикета, принятого в данном лингвокультурном сообществе. Как утверждает Т. М. Николаева, инофоны в отличие от носителей русского языка употребляют указательное наречие *здесь* с включением говорящего в семантику этой лексемы: *Здравствуйте, Варун здесь* (в разговоре по телефону). При представлении себя носители русского языка не употребляют

наречие *здесь* и тем самым отдаляются от пространства события или ситуации, поскольку «русское *здесь* не предполагает включенность говорящего в локализацию, т.е. это поле “чужого”, а не “своего” [...]. Поэтому интродуктивное *Здесь Ирена* воспринимается носителями русского языка как сообщение о третьем лице» [6, с. 325]. Эта особенность использования наречия *тут* в телефонном разговоре, являющегося эквивалентом *здесь*, наблюдается и в белорусском языке: – *Добры дзень! Гэта тэлефануе Марыя Аляксееўна з Гродзенскай вобласці* («Звезда») [7]. **Тут тэлефануе Марыя Аляксееўна з Гродзенскай вобласці*.

Зачастую наречие *там* служит для указания на все запретное, потустороннее – то, что связано с болезнями и смертью: *Яго з сабою не возьмеш. Там [после смерти, на том свете] твой вопыт непатрэбны. Пазнанне Логаса ёсць любоў да багоў, пазнанне Логаса ёсць існаванне ў сабе – брама ў вечнасць* (В. Чаропка. Адрачэнне ад цемры) [НКРЯ].

Немаловажным фактором является актуальность и значимость предмета речи для говорящего. Так, наречие *там* может показывать, что субъекту речи непонятно, неинтересно или неважно то, о чем идет речь: – *А што там абмяркоўваць? – загаварыў прыземісты, шыракаплечы хлопчык Жэнька Караваяў* (В. Зуб. Таямнічы надпіс) [НКРЯ].

Выбор указательного наречия зачастую детерминируется коммуникативным статусом говорящего. Особенно ярко это проявляется в сочетаемости наречия *тут* с ментальными предикатами типа *падумаць, даведацца, вырашыць, зразумець* и субъектом 1-го лица единственного числа: *Я тут падумаў: можа, не лішне было б вам з вашым сябрам спаткацца?* (У. Някляеў. Лабух) [НКРЯ]. Как показал анализ контекстов из НКРЯ, подобные ментальные предикаты не употребляются с субъектами 2-го лица (*ты тут падумаў, вы тут падумалі*) или субъектами 3-го лица (*ён тут зразумеў*), что позволяет сделать вывод о том, в данных контекстах «я» выступает не только как средство объективной идентификации говорящего, но и как средство актуализации правильности и рациональности его точки зрения, решения или выбора.

Относительная, динамическая модель пространства находит отражение в указательных наречиях, обозначающих: а) место как направление движения (*туды, сюды*); б) место как исходный пункт движения (*адсюль, адгэтуль – адтуль*); в) место как конечный пункт движения (*дасюль, дагэтуль – датуль*).

Если начальный и конечный пункты перемещения не указываются, реализуется сема ‘направление перемещения’. Лексемы *туды* и *сюды* в сочетаниях *і туды і сюды, сюд-туд / туд-сюд, сюды-туды / туды-сюды, то туды то сюды / то сюды то туды* со

значением ‘в разные стороны, в разных направлениях, то в одну сторону, то в другую’ обозначают разнонаправленное движение при глаголах перемещения *хадзіць, бегаць, прахаджвацца, сноўдаць, снаваць*, которое может осуществляться как в континуальном, так и ограниченном пространстве: *За дзвярыма каморы тым часам, гучна тупаючы, хадзіў туды-сюды вартавы* (І. Чыгрынаў. Апраўданне крыві) [НКРЯ]. *Прыбег, адагнаў ваўкоў, а пчала ўжо і ногі выпруціла: задушылі яе ваўкі, пакуль я бегаў туды-сюды* (Народная казка. Пан і казачнік) [НКРЯ]. *Не стаяў слупам, прахаджваўся сюд-туд* (П. Місько. Грот афаліны) [НКРЯ]. *Пакуль іншыя пілі, фельдфебель пасноўдаў сюды-туды па падворку, яна падумала: заверне ў хату, аж не – павярнуў да хлява, затым падышоў да калодзежа* (В. Быкаў. Знак бяды) [НКРЯ]. *Траньхаецца і снуе туды-сюды над жытам жоўценькая мятлушка* (М. Гарэцкі. Ціхая плынь) [НКРЯ]. В подобных контекстах указательные местоимения показывают, что говорящий и наблюдатель – это одно и то же лицо, которое организует пространство вокруг себя на основе противопоставления *я – не я* в виде оппозиции ближнего и дальнего дейксиса [7].

Перемещение *откуда – куда* предусматривает два пункта – начальный *откуда* и конечный *куда*. Перемещение от ориентира *одкуда* представлено тремя лексемами *адсюль, адгэтуль – аддуль*. Наречия *адсюль* и *адгэтуль* имеют два значения:

1) ‘с этого или от этого места как начальный пункт движения’ и указывают на начальную точку перемещения, которая включается в личное пространство субъекта речи: – *Нада матаць адсюль. – Ён ускочыў на ногі* (В. Быкаў. У тумане) [НКРЯ]. *Я адчуваю: мне трэба пайсці адгэтуль, пакінуць Міцю ў спакоі* (Г. Далідовіч. Страта) [НКРЯ]. В сочетании с глаголами перемещения *ісці, валіць, тэпаць*, указательной частицей *вон*, наречием *прэч*, междометием *марш* и местоимением *адсюль* передается негативное отношение субъекта речи к адресату и желания избавиться от него, поскольку адресат нарушает личное пространство говорящего и воспринимается как угроза: – *Пайшоў адсюль вон!* (У. Някляеў. Лабух) [НКРЯ]. *Тады прэч адсюль!* (В. Быкаў. У тумане) [НКРЯ]. *Марш адсюль! – закрычаў на іх, нібы ён тут быў гаспадаром, кітаец Лі Сунь* (П. Місько. Грот афаліны) [НКРЯ];

2) ‘из этой местности, локуса, где говорящий родился’: *А я адсюль, браток, а я адсюль* (У. Гардзейка. Адкуль ты, брат?) [8].

Наречие *адтуль* со значением ‘с того места’ указывает на начальный пункт перемещения, который находится на расстоянии от говорящего и не включается в его личное пространство: *Бабічы пад пушчай, казаў Сушчэня, значыць, дарога адтуль ідзе ў пушчу* (В. Быкаў. У тумане) [НКРЯ].

Место как конечный пункт движения представлено указательными наречиями *дасюль*, *дагэтуль* и *датуль*. Лексема *дасюль* со значением 'до этого места' указывает на конечный пункт движения, который зрительно воспринимается говорящим и включается в его личное пространство: – *Не павінна гарачыня дасюль дакаціцца, – сказаў Якаў, прыкінуўшы на вока адлегласць да гарадскіх варот* (Л. Дайнека. Меч князя Вячкі) [НКРЯ]. Наречие *датуль* со значением 'до того места' указывает на конечный пункт перемещения, который находится за границами зрительной перцепции субъекта речи и не включается в его личное пространство – *Я маю некаторыя пэўныя весткі, – адказаў Скот, – датуль і паеду* (Я. Маўр. У краіне райскай птушкі) [НКРЯ].

Таким образом, выбор пространственного дейктика в белорусском языке детерминируется нахождением референта в поле зрения участников коммуникативного акта, местом обитания или хозяйственной деятельности субъекта речи, речевым этикетом и социальными нормами, принятыми в данном лингвокультурном сообществе, а также значимостью предмета речи для говорящего и его коммуникативным статусом. Все эти факторы обуславливают включенность/невключенность пространства ситуации или события в личную сферу субъекта речи как того, что находится в момент высказывания в сознании говорящего физически, морально, эмоционально или интеллектуально [2].

Следует отметить, что указательные наречия используются не только при указании на место, но и на время речевого акта. Рассмотрим функционирование указательных наречий *тут* – *там*, *адсюль/адгэтуль* – *адтуль*, *датуль* в данном значении.

Как отмечено в работе В. Ю. Апресьяна, у наречия *тут* можно выделить два основных временных значения, связанных с идеей близости:

1) таксисное значение 'в момент, близкий к другому моменту в прошлом': *Он начал делать доклад, и тут сломался проектор* (нарративный режим употребления);

2) временное значение 'в момент, близкий к моменту речи говорящего': *Я тут сижу работаю*.

Таким образом, в *тут* заложено представление об адресате как участнике, который наблюдает некую последовательность событий, обусловленных единством времени и места. Этим фактором детерминируются видо-временные характеристики глаголов, которые при употреблении в контексте с указательным наречием *тут* часто используются в настоящем сценическом значении, для создания эффекта присутствия на месте событий [9, с. 522]: «*Ну, зараз гульнём!*», – *кажуць хлопцы. Пайшлі двое і тут жа вяртаюцца во-ось з такімі вачыма...* (С. Алексіевіч. Чарнобыльская малітва) [НКРЯ]. *І тут падыходжу*

да самага жахлівага моманту... (С. Алексіевіч. Зачараваныя смерцю) [НКРЯ].

В сочетании с союзом *і* наречие *тут* является маркером поворота событий: «*Не, мы сцяраша вашых шчанюкоў заб'ём*». *І тут – трах! У мяне ўсё нутро пахаладзела – што ўдумалі, гады!* (В. Быкаў. Круглянскі мост) [НКРЯ]. В таком значении *тут* плохо сочетается с глаголом совершенного вида в пассивном залоге прошедшего времени и хорошо сочетается с глаголом совершенного вида прошедшего времени в активном залоге: «*Усе косці мае разбярэць*», – *з жахам падумаў вялікі князь, і тут позірк ягоны напраніў на Феадосія* (Л. Дайнека. След ваўкалака) [НКРЯ]. Возможно, объяснение этому явлению можно найти в семантике пассива прошедшего времени, который в некоторой степени абстрагирует действие или событие. Это мешает трактовать описываемое событие как происходящее в режиме реального времени перед реальным или мысленным взором наблюдателя: *У Свядлоўску сыйшла, – сказаў я першае, што прыйшло ў галаву, і тут жа падумаў: «А, можа, і праўда: у Свядлоўску сыйшла?..»* (У. Някляеў. Лабух) [НКРЯ].

Предположим, что значения наречия *там* 'момент, далекий от другого момента в прошлом' и 'момент, далекий от момента речи' симметрично таксисному и временному значению *тут*. В толковом словаре белорусского языка наречие *там* описывается через синонимы *потым*, *затым*, *далей* [10]. Однако в отличие от слов *потым*, *затым*, *далей*, которые предполагают более четкую последовательность действий через относительно определенный промежуток времени (*Мы паглядзелі з ім, як Лі-Лі на сцэне вырабляеца, потым кавы папілі, паразумнічалі* (У. Някляеў. Лабух) [НКРЯ]), наречие *там* в сочетании с союзом *а*, напротив, отдаляет события друг от друга и предполагает более неопределенный временной промежуток между ними: – *Пойдзем пакуль на паляванне, а там пабачым* (Я. Маўр. Палескія рабінзоны) [НКРЯ].

Наречие *там* в конструкции *а там і* может указывать на логическую связь последовательных событий по аналогии с *тут і*: *Канечна трэбую, каб тут жа, пры мне, дзетак сваіх заручылі, а там і павянчалі* (В. Дунін-Марцінкевіч. Пінская шляхта) [НКРЯ]. Однако в отличие от конструкции *а там і*, сочетание *тут і* не просто вводит второе событие, а еще и противопоставляет время его наступления другим возможным моментам: *Разануў, «каб не звагав, паразіт». Тут і скончылася мая ўзнёслая маладосць* (У. Караткевіч. Чорны замак Альшанскі) [НКРЯ]. Для конструкции *а там і* данное свойство не работает: *Завабіць у пушчу, а там і ўтопіць у балоце і ўсю кроў высмакча* (Л. Дайнека. След ваўкалака) [НКРЯ].

Конструкция *a там i* в некоторых контекстах синонимична конструкции *a там*: *Тут яны, можа быць, на месяц-другі ў турму мяне падсадзяць, каб большай вагі надаць, а там <a там i> пабачым...* (У. Някляеў. Лабух) [НКРЯ]. Однако есть контексты, в которых возможна конструкция *a там* и невозможна *a там i*: *Трэба яго стрэльніць. А там будзь, што будзе. Чым так тухнуць у сьмярдзючым гаражы...* (В. Быкаў. Афганец) [НКРЯ]. Анализ контекстов показал, что конструкция *a там* не связывает события логически, а, напротив, противопоставляет первое событие второму и выражает контраст между первым и вторым событием: *Выходжу ў калідор: ён ходзіць без пінжака, адчынены дзверы ў туалет, а там вокны – насцеж...* (С. Алексіевіч. Зачараваныя смерцю) [НКРЯ].

Наречия *адсюль, дасюль, датуль* обозначают временные рамки события. Наречие *адсюль* обозначает точку отсчета и указывает на момент, совпадающий с моментом произнесения высказывания: *Давайце пачнём лети адсюль* [10]. Наречие *дасюль* со значением 'до этого времени' указывает на время, близкое к моменту произнесения высказывания: *Дасюль не ўцяплю, як ён раптам стаўся змагаром, амаль савецкім патрыётам?..* (У. Някляеў. Лабух) [НКРЯ]. Наречие времени *датуль* со значением 'до того времени' указывает на время, отдаленное от момента произнесения высказывания: *– Але датуль давай мы з табой, Антон, дамовімся так: ты не робіш мне ніякай дабрачыннасці, а я не маю патрэбы ні ў чыім даверы* (І. Чыгрынаў. Апраўданне крыві) [НКРЯ].

Как показал анализ фактического материала, действительным наречиям *тут* и *там* во временном значении противопоставлены смыслы «актуальность ситуации в момент речи» и «неактуальность ситуации в момент речи». Эти темпоральные значения наречия не только проявляют семантику близости и отдаленности, но и указывают на два следующих один за другим события. Однако события, связанные при помощи наречия *тут*, немедленно следуют друг за другом, а события, связанные наречием *там*, напротив, отдалены друг от друга на неопределенный временной промежуток. *Тут* в таксисном значении используется как маркер поворота событий и введения новой, зачастую неожиданной, информации для адресата, в то время как *там* выстраивает события в логическую цепочку. Наречия *адсюль, дасюль, датуль* обозначают временные границы события.

Минский государственный лингвистический университет

Артемова О. А., докторант кафедры белорусского языка и литературы

E-mail: artimosh2008@rambler.ru

Тел.: 8 (+375) 17 285-85-86

Таким образом, указательные наречия играют важную роль в актуализации пространственных и временных координат речевого акта, базирующихся не только на близости/удаленности объектов от субъекта речи во времени и пространстве, но на более сложных языковых закономерностях, детерминированных социальным статусом участников речевого акта, особенностями их перцептивной и эмотивно-аксиологической систем, этикетом и социальными нормами, принятыми в данном лингвокультурном сообществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кацнельсон С. Д. Общее и типологическое языкознание / С. Д. Кацнельсон ; под ред. А. В. Лесницкой. – Л. : Наука, 1986. – 298 с.

2. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю. Д. Апресян // Избранные труды : в 2 т. – М. : Языки рус. культуры, 1995. – Т. 2. – Интегральное описание языка и системная лексикография. – С. 272–298.

3. Кравченко А. В. Языки и восприятие : когнитивные аспекты языковой категоризации / А. В. Кравченко. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1996. – 160 с.

4. Бядуля З. Наша хата / З. Бядуля. – Режим доступа: <http://biadulia.ru/mstories/88.htm>

5. Есперсен О. Философия грамматики / О. Есперсен ; под ред. Б. А. Ильина. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 408 с.

6. Николаева Т. М. От звука к тексту / Т. М. Николаева. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – 680 с.

7. Будзь здоровым, малыш! / Звезда. – Режим доступа: <http://old2.zviazda.by/second.html?r=25&p=2&archiv=01062005>

8. Гардзеяка У. Адкуль ты, брат? / У. Гардзеяка. – Режим доступа: <http://sinyavokaya.ru/adkul-ty-brat>

9. Апресян В. Ю. Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке : дис. ... д-ра филол. наук / В. Ю. Апресян. – М., 2014. – Режим доступа: <http://www.ruslang.ru/doc/diss/apresjan.pdf>

10. Мальдзіс А. Восень пасярод вясны / А. Мальдзіс. – Режим доступа : http://knihi.com/Adam_Maldzis/Vosien_pasiarod_viasny.html

ИСТОЧНИКИ

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/search-para-be.html>

Minsk State Linguistic University
Artemova O. A., Doctoral Candidate of the Belarusian
Language and Literature Department
E-mail: artimosh2008@rambler.ru
Tel.: 8 (+375)17 285-85-86